

В Иркутске долгое время топонимика была в уютой теоретической: названия новым улицам давались редко. Однако в названиях улиц отобразилась история города, память о населявших его людях, достопримечательностях, об их идеологических предпочтениях. Когда мы даем именам улицам, мы формируем и наследие для наших потомков. Топонимы нужно рассматривать как исторический памятник, фиксирующий все особенности жизни города – от рельефа до занятий жителей, от важных объектов до памятных событий. «Топонимическая реставрация» не попытка «белого реванша» – это связь времен, лицо нашего города, которое не должно повторять в тысячный раз названия улиц в любом российском населенном пункте, не имеющие глубокой связи с территорией.

Ключевые слова: ономастика; топонимы; индивидуальность; топонимическая реставрация; протест; исторический темперамент.

In Irkutsk, toponymy has been a purely theoretical science for a long time – names have been rarely given to new streets. However, street names reflect the history of the city, the memory of the people who inhabited it, the sights and ideological preferences. When we give names to the streets, we form a legacy for our descendants. Toponyms should be considered as a historical monument that records all the features of the city's life, from the relief to occupations of residents, from important objects to memorable events. "Toponymic restoration" is not an attempt at "white revenge". This is the connection of times, this is the face of our city, which should not for the thousandth time repeat the names of streets in any Russian settlement, which have no deep connection with the territory.

Keywords: onomastics; toponyms; individuality; toponymic restoration; protest; historical temperament.

Вновь об иркутской топонимике / Again about Irkutsk toponymy

текст

Александр Гимельштейн
Иркутский
государственный
университет

Ирина Гимельштейн
Иркутский национальный
исследовательский
технический университет

text

Alexander Gimelshteyn
Irkutsk State University
Irina Gimelshtein
Irkutsk National Research
Technical University

«Иное название драгоценнее самой вещи», – писал Николай Васильевич Гоголь. Проблема названия вещей и объектов посвящены несколько философских теорий. Раздел же языкознания, изучающий имена, называется «ономастика» – от греческого «искусство давать имена». Ономастика делится на несколько подразделов в соответствии с категориями объектов, и топонимика – это та часть, которая изучает названия географических объектов. Топонимика находится на стыке сразу трех наук – лингвистики, географии и истории. В зависимости от того, как образовано слово в топонимике, можно выделить несколько ее разделов: макротопонимы (названия больших объектов: Африка, Сибирь, Россия и т. д.), микротопонимы (названия небольших объектов), ойконимы (названия населенных пунктов), астионимы (названия городов), гидронимы (названия водных объектов, которые внутри группы делятся на названия рек, морей, озер и даже болот), дрионимы (названия лесов и рощ: Беловежская пуща, роща «Звездочка»), аронимы (названия гор), урбанонимы (названия объектов внутри городов), агоронимы (названия площадей), дромонимы (названия путей сообщения: Транссиб, БАМ), годонимы (названия улиц).

Однако нужно помнить, что название улицы говорит не только о ней, но и о тех, кто дал ей это имя, кто ходит по ней каждый день. В названиях улиц отображена история города, память о населявших его людях, достопримечательностях и в значительной степени – об их идеологических предпочтениях. Когда мы даем имена улицам, мы формируем и наследие для наших потомков.

В Иркутске долгое время топонимика была наукой чисто теоретической: названия новым улицам давались редко. Один из разработчиков городского плана 1981 года, выполненного на базе кафедры архитектуры и градостроительства Иркутского политехнического института, Валерий Щербин, писал: «Улицы – это пространственные ориентиры, не только знаки, но и показатель культуры и духовной оседлости граждан. В них – память и традиция, созерцание и точность, любовь и благодарность» [1].

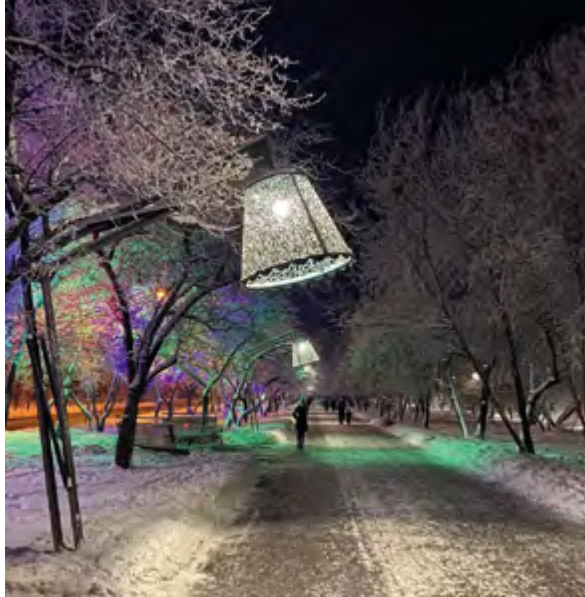
Сейчас градостроительная практика такова, что в городе строятся не улицы, а жилые кварталы, состоящие

из многоэтажных блок-секций, формирующих квадраты и круги. Для коммунальных служб большой проблемой становятся дома, имеющие общий адрес «под палкой», т. е. номер дома с дробью. На улице Лермонтова в Иркутске один из таких адресов доходит до /24. Это откровенно уродует топонимическую карту города.

Топонимы нужно рассматривать как исторический памятник, фиксирующий все особенности жизни города – от рельефа до занятий жителей, от важных объектов до памятных событий. В настоящее время в Иркутске в принятии решений на уровне обсуждения и консультирования органов исполнительной власти участвует общественность. В областном центре комиссия по топонимике и увековечиванию известных в городе людей и событий была создана при мэре Борисе Говорине, и возглавил ее профессор ИГУ Александр Дулов, которого позднее сменил профессор ИГУ Александр Гимельштейн. В соответствии с уставом города наименование улиц относится к полномочиям мэра Иркутска. Но для осуществления этих полномочий мэр создает комиссию, формирующую экспертный взгляд, который, как правило, ложится в основу принимаемых решений [2].

Топонимические вехи

Писатель, Герой Социалистического труда, лауреат Государственных премий СССР и России Валентин Григорьевич Распутин в 2001 году писал: «В 80-х годах в России (не в СССР, а в России) было более 60 тысяч улиц, носивших имя Розы Люксембург, проживавшей в Германии деятельницы мирового коммунистического движения. А если бы их осталось 20 тысяч – что, память о Розе Люксембург была бы оскорблена? Роза Люксембург, как и Клара Цеткин, как и Марат, вероятней всего, и не подозревали о существовании Иркутска; их имена в соответствующей рамке останутся в мировой истории, но зачем они Иркутску? Иркутску больше подобают не забывать имена графа Муравьева-Амурского и графа Сперанского, Кузнецова и Сибиряковых, Пежемского и Кротова... И уж совсем не несут ноги без крайней нужды на улицы убийц – Софьи Перовской и Халтурина... Вот и получается, что легче нынче восстановить храм, чем поменять название улицы. Удивительное постоянство

^ Рис. 1. Бульвар Постышева

^ Рис. 2. Указатели исторических зон Иркутска

в небрежении к своей неискаженной памяти! Это постыдная страница не одного лишь Иркутска, а большинства провинциальных городов, больших и малых, но Иркутск это общее упрямство ничуть не оправдывает» [3].

Социальный историк Михаил Рожанский констатировал в 2015 году: «Топонимия может стать живой и участвовать в насыщении городской жизни, даже быть экономическим ресурсом. Как сделать топонимию живой? Боюсь, что ей уже надо делать искусственное дыхание, постепенно возвращая к жизни. Сначала вернуть те названия, которые отличали центр города от других городов России, восстановить индивидуальность центральных артерий (Большая, Амурская, Тихвинская) и там, где происходит реставрация или имитация исторической среды (в Иркутской слободе, иркутских кварталах). Затем впустить в топонимию мирную городскую жизнь через возвращение тех названий, которые рассказывают о том, как возникал и развивался Иркутск, его отдельные пространства, особые миры...» [4].

26 мая 2016 года тогдашний мэр Иркутска Дмитрий Бердников по инициативе городской комиссии по топонимике подписал постановление, напрямую связанное со сбережением исторической памяти. В Иркутск вернулась площадь графа Сперанского, появился Тихвинский сквер, а старинной иркутской улице вернулось родовое название Чудотворская вместо привитого имени малоизвестного большевика Бограда.

Д. В. Бердников заявил: «Главный наш мотив возвращения улицам, площадям и скверам исконных, истори-

ческих названий – обратиться в год 355-летия Иркутска к его истокам, восстановить память, связь со многими поколениями иркутян, строивших наш город, возводивших храмы, набережные, улицы и площади на протяжении столетий. Сейчас нам всем, иркутянам, нужно сделать так, чтобы начатый процесс возвращения истории города объединил как можно больше людей, стал созидательным стержнем. Недопустимо уводить вопрос в политическую плоскость и, играя на убеждениях людей, искусственно вызывать напряжение. Иркутск всегда был и остается городом толерантным, где веками в мире и согласии жили люди разных национальностей, вероисповедания, мировоззрений» [5].

Топонимические травмы

В Иркутске есть улица героя Гражданской войны Грязнова (впоследствии репрессированного), по доносу которого будущий маршал Рокоссовский провел три года в тюрьме. Есть и две Ворошиловские улицы, в честь наркома обороны СССР, участвовавшего в организации массовых репрессий и санкционировавшего аресты и расстрелы тысяч командиров Красной Армии по фальшивым обвинениям в канун Великой Отечественной войны. Улицы Рокоссовского нет, хотя в составе 5-й Армии он два года служил в Иркутске и Иркутской области.

В Иркутске всего три бульвара – Гагарина, Постышева и Рябикова. Память о Юрии Алексеевиче, навсегда Первом, светла и незыблема. Последний, Валентин Владимирович Рябиков, уникален, пожалуй, только тем,

< Рис. 3. Адресный аншлаг улицы Чудотворской

< Рис. 4. Мемориальная доска Бограду. Передана в Музей истории города Иркутска после восстановления названия улицы

^ Рис. 5. Памятник графу Сперанскому вблизи площади его имени

^ Рис. 6. Иркутск, церковь Прокопия и Иоанна, Устюжских Чудотворцев, располагавшаяся на Чудотворской и снесенная большевиками

что, будучи крупным революционером-подпольщиком, служил до революции коммерческим директором и членом правления губернского Союза потребительских обществ. После революции был комиссаром по транспорту военревкома, а ушел на пенсию с должности заместителя директора Института тонкой химической технологии в Москве. Его миновала доля и жертвы, и палача в 1930-е годы, и в 1962 году он был похоронен на Новодевичьем кладбище.

Бульвар Постышева – прекрасное место в Иркутске. Обустроенное для людей, для жизни и отдыха. Но, если хоть чуть-чуть верить в нематериальное – в то, что у человека есть душа или карма, на бульваре с таким именем должно быть невыносимо.

Павел Постышев, крупный большевик, организатор подпольной работы в Иркутской губернии в дореволюционный период, активный участник Гражданской войны в Сибири и на Дальнем Востоке, впоследствии имел витиеватый служебный рост: на пике он был секретарем ЦК ВКП (б), кандидатом в члены Политбюро и членом Оргбюро ЦК, потом – с большим понижением – работал вторым (первым был Косиор) секретарем ЦК Компартии Украины, затем первым секретарем Куйбышевского обкома ВКП (б). И если с Украины он был убран с формулировкой «за потерю политической бдительности», то, наученный опытом, в Куйбышеве злодействовал так, что его итоговое падение началось почти как в известном тропе – с «исключения из гестапо за жестокость».

В ноябре 1937 года Постышев сигнализировал в ЦК партии Сталину и Жданову, а также в НКВД СССР Ежову, что «в учебнике по «Истории СССР» выявлены значки и пятна на портретах Пушкина и Сталина, напоминающие фашистскую свастику». Затем от него же поступило сообщение, что «на обложках ученических тетрадей, в репродукциях картин Васнецова и Крамского, выявлено слово «Долой», написанное на сабле князя Олега, а на ногах его размещены буквы «ВКП». На картинах также лежат трупы в красноармейских шлемах, и если повернуть рисунок вверх текстом, то можно обнаружить подпись, похожую на фамилию Каменева» [6].

21 сентября 1937 года в Куйбышевское областное управление НКВД от т. Постышева поступила записка об обнаружении им контрреволюционного искажения

портрета маршала Советского Союза т. Будённого, помещенного в номере областной газеты «Волжская коммуна» от 20 сентября 1937 года. В тот же день Управлением НКВД по этому факту было возбуждено уголовное дело в отношении 25-летней Шелудяковой Елизаветы Львовны, русской, имевшей происхождение из служащих, фотографа этой газеты, и 32-летнего Сергиевского Серафима Петровича, имевшего происхождение из священников, травильщика областной типографии.

Как сказано в материалах дела, в вину сотрудникам редакции и издательства было поставлено следующее: «На фотографии т. Будённого, помещенной на первой полосе газеты «Волжская коммуна» от 20 сентября 1937 года, на его рукаве пятиконечная звезда имеет явно выраженную форму фашистской свастики» [6].

В середине 1937 года в магазинах Чапаевска и Сызрани вдруг не стало спичек, но проверка показала, что ящики с этим товаром штабелями лежат на складах. Торговые руководители при этом объяснили проверяющим, что продукция не отгружается в магазины по приказу Постышева, который при изучении спичечной этикетки нашел в линиях на ней отчетливый профиль Троцкого. Пользуясь своим положением секретаря областного комитета партии, Постышев фактически сосредоточил в своих руках всё руководство прокуратурой, судами, милицией и НКВД. В общей сложности с санкции Постышева тогда было распущено 34 районных комитета ВКП (б), а также ликвидированы парткомы на заводах № 15 и 102 в Чапаевске и еще три парткома на заводах в Пролетарском районе областного центра.

За время, пока Постышев руководил партийной организацией Куйбышевской области (с июня 1937-го по январь 1938 года), только в сельских районах по ст. 58 УК РСФСР было привлечено к уголовной ответственности 210 колхозных бригадиров, 204 председателя колхозов, 117 председателей сельсоветов, 48 агрономов, 43 директора МТС и т. д. Всего за это время в регионе было привлечено к уголовной ответственности 34540 человек, из них около 5 тысяч расстреляно.

Надо отдать должное мужеству (или констатировать глупость) Постышева, который при разборе своего персонального дела за перегибы товарищами-людоедами на Пленуме ЦК ни в чем не уступил и вступил с ними

в дискуссию, утверждая, что совершенно правильно уничтожал партийно-советские кадры области.

Постышев: «...Руководство там (в Куйбышевской области) и партийное, и советское было враждебное – начиная от областного руководства и кончая районным... Я подсчитал, и выходит, что 12 лет сидели враги. Теперь возьмите председателей райисполкомов – все враги. 60 председателей райисполкомов – все враги. Подавляющее большинство вторых секретарей, я уже не говорю о первых, – враги, и не просто враги, но там много сидело шпионов: поляки, латыши, подбирали всякую махровую сволочь...»

Секретарь ЦК ВКП (б) Г. Маленков:

– Товарищ Постышев, вы арестовали, осудили и расстреляли тысячи людей. Центральный комитет заявляет, что при перепроверке дел всех осужденных выявлено, что они все невиновны.

Постышев:

– Заявляю, это были враги.

Маленков:

– Проверка показала, что ваши утверждения не соответствуют положению. Вы согласны с тем, что ваша борьба с врагами привела к аресту множества честных людей?

Постышев:

– Нет, категорически не согласен. Товарищи, я боролся с врагами. Я всегда боролся и буду бороться с врагами советской власти. Уничтожать всех замаскированных врагов, троцкистов, кулаков и белогвардейцев. Я буду бороться, пока не истреблю их всех.

Такой возможности ему не предоставили. Он был арестован и казнен. Вместе с ним погибла и большая часть семьи, в том числе жена, сестра первого начальника иркутской милиции Татьяна Постолюнская.

Разумеется, его приговор был вовсе не об уничтожении невинных людей, обвинения были просто выдуманы, а признания выбиты. В силу больших (хоть и скрываемых до смерти Сталина) симпатий к Постышеву со стороны Хрущёва он оказался упомянут как невинная жертва в докладе XX съезду и реабилитирован одним из первых. Его образ как старого большевика-ленинца, пострадавшего от сталинской диктатуры, был быстро романтизирован. Особенно умиляло, что это он (правда, по поручению Политбюро) выступил в начале 1930-х с предложением вернуть детям запрещенную Советской властью рождественскую елку, что и было сделано – с заменой Вифлеемской звезды на орошенную кровью бойцов красную, большевистскую.

Так и гуляют мамы с колясками и бабушки с внуками по иркутскому бульвару Постышева. Если провести опрос, большинство живущих там наверняка назовут себя верующими в Бога людьми. Однако стоит только предложить переименовать бульвар в бульвар маршала Рокоссовского, одного из главных творцов Великой Победы, как это тут же вызовет протесты жителей. Наш опыт показывает: несмотря на почти бесплатность такого переименования для бюджета города и полную бесплатность для жителей, перспектива зайти в паспортный стол и поставить штамп о прописке (а больше не требуется ничего) вызывает у людей бурное неприятие. И мы опять услышим: «Я родился на бульваре Постышева, и дети мои родились на бульваре Постышева, никаких переименований!»

Топонимические вопросы

В Иркутске да и, наверное, в других городах существует проблема сохранения памяти о том, кто именно был тем героем, в честь которого названа та или иная улица. В Иркутске есть две разные улицы, носящие имя Жукова, – проспект Маршала Георгия Жукова и улица Героя Советского Союза лейтенанта Василия Жукова. Если эту историю разобрать достаточно легко, то с улицей

Мухиной существует легенда, что она была названа в честь одного из строителей Иркутской ГЭС Мухина. Позднее, при какой-то ревизии городской топонимики, кто-то решил, что в документах описка, а улица названа в честь одного из самых известных скульпторов СССР Веры Мухиной. Правда ли это – нужно разбираться. Каждое постановление о наименовании улицы имеет «мотивационную часть», но эти документы нигде не собраны в единый ресурс (будь то книга или сайт), а это необходимо.

Очень важный концептуальный вопрос: носит ли возвращение дореволюционных названий идеологический характер? Становится ли это очередным этапом борьбы «белых» и «красных»? Является ли топонимическая реставрация продолжением «гражданской войны»? Нет, конечно. Это не попытка «белого реванша». Дело вообще не в этом. Это память об историческом Иркутске, это связь времен, это лицо нашего города, которое не должно повторять в тысячный раз названия улиц в любом российском населенном пункте, не имеющие никакой глубинной связи с территорией. Трудно прогнозировать, когда может произойти возвращение наиболее важных исторических имен иркутских улиц. Эти решения пока принимаются на политических полях, а не на полях здравого смысла... Однако досадно, что Иркутск, город с таким мощным историческим темпераментом, по-прежнему не может вернуть свое лицо.

Литература

1. Щербин, В. Т. О плане Иркутска 1865 года, предшествующей planoграфии и топонимике города // Известия Архитектурно-этнографического музея «Тальцы». – Иркутск, 2004. – С. 122.
2. Постановление администрации г. Иркутска от 03.03.2016 № 031-06-149/6 «Об утверждении Положения о Комиссии по городской топонимике и увековечению известных в городе Иркутске людей и событий». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/440526423> (дата обращения: 20.11.2023).
3. Распутин, В. Г. «В 80-х годах в России (не в СССР, а в России) было более 60 тысяч улиц, носивших имя Розы Люксембург...» // Русский Восток. – 2001. – № 61.
4. Рожанский, М. Топонимия может быть живой // Проект Байкал. – 2015. – 12 (46). – С. 92. – DOI: <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.46.957>
5. Мэр Иркутска объяснил мотив переименования улиц и скверов в городе // RuNews24. – URL: <https://runews24.ru/irkutsk/08/06/2016/f5ce060a32e3c0a692aca5e123c76a4d> (дата обращения: 21.12.2023).
6. СОГАСПИ. Ф-1141. Оп. 18. Д. 3. Л. д. 172, 192.

References

- Mer Irkutsk obyasn timer pereimenovaniya ulits i skverov v gorode [Mayor of Irkutsk explained the motive for renaming streets and public gardens in the city].* (2016, June 8). RuNews. Retrieved December 21, 2023, from <https://runews24.ru/irkutsk/08/06/2016/f5ce060a32e3c0a692aca5e123c76a4d>
- Postanovlenie administratsii g. Irkutsk ot 03.03.2016 No. 031-06-149/6 "Ob utverzhdenii Polozheniya o Komissii po gorodskoi toponimike i uvekovecheniyu izvestnykh v gorode Irkutskye lyudei i sobytiy" [Resolution of the Irkutsk City Administration of 03.03.2016 No. 031-06-149/6 "On Approval of the Regulations on the Commission for Urban Toponymy and Immortalisation of People and Events Known in the City of Irkutsk"].* (2012, March 14). Retrieved November 20, 2023, from <https://docs.cntd.ru/document/440526423>
- Rasputin, V. G. (2001). V 80-kh godakh v Rossii (ne v SSSR, a v Rossii) bylo bolee 60 tysyach ulits, nosivshikh imya Rozy Lyuksemburg... [In the 80s in Russia (not in the USSR, but in Russia) there were more than 60 thousand streets named after Rosa Luxemburg...]. *Russkij Vostok*, 61.
- Rozhansky, M. (2015). Toponymy can be alive. *Project Baikal*, 12(46), 92. <https://doi.org/10.7480/projectbaikal.46.957>
- Shcherbin, V. T. (2004). O plane Irkutsk 1865 goda, predshestvuyushhej planografii i toponimike goroda [About the plan of Irkutsk in 1865, the previous planography and toponymy of the city]. *Izvestiya Arxitekturno-etnograficheskogo muzeya "Taltsy"*. Irkutsk.
- SOGASPI. Fund 1141. Inv. 18. File 3. L.d. 172, 192.